

Ли Вэйду отпил немного красного чая, молча ликуя про себя. Если вначале он еще сомневался, сработает ли его козырный туз в виде милого питомца Го Маомао, то теперь от сомнений не осталось и следа. Маленький ежик оказался невероятно полезен: он не только помогал Цзи Каю ежедневно по несколько часов выполнять реабилитационные упражнения, но и принес отличную дополнительную выгоду.

— Цзи Кай, ты правда считаешь, что крохе полезно дышать твоим табачным дымом?

— ... — Лишенный аргументов, Цзи Кай моментально подрывался с места, выходил на балкон и на пронизывающем ледяном ветру, дрожа всем телом, докуривал остаток сигареты.

— У тебя все руки и одежда пропитались дымом. И после этого ты собираешься брать малыша на руки? Тебя ничто не смущает?

И снова нечего возразить. Ну и парня же он себе нашел! Мало того что тот каждый день следил за его реабилитацией с ехидной ухмылкой, выдавая ядовитые комментарии, так еще и совал свой нос абсолютно во всё, контролируя каждый шаг. Да и хрен с ним — не буду я больше курить, устраивает?!

Так что привыкший пить, курить и питаться фастфудом крутой парень Цзи Кай под бдительным оком директора Ли встал на путь исправления: аккуратно баюкал на ладонях ежика, полностью отказался от алкоголя и сигарет, перешел на органическое мясо с овощами и зажил жизнью, полной мучительного, но сладкого счастья.

Ему приходилось задействовать все нервные окончания и невероятное усилие воли, чтобы руки не дрожали. Ведь если он случайно выронит ежика, то не сможет, как в случае с упавшим массажным мячиком, ловко поймать его на лету молниеносным пассом — это же, блин, живой колючий еж!

Спустя десять дней такого лечения «как по тонкому льду» эффект оказался просто чудодейственным. Живое существо сработало куда лучше массажного шарика, и руки в процессе тренировок перестали дрожать вовсе.

— Вэйду, ты не мог бы поговорить с Вэй Сюанем, чтобы... пока не возвращать Маомао? Можно он поживет у нас еще пару дней?

Нечасто увидишь, как Цзи Кай о чем-то просит. Чуть смягчившийся тон и нескрываемый азарт делали его похожим на маленького мальчика, выпрашивающего у родителей новую игрушку. Сердце Ли Вэйду превратилось в нежную размякшую массу, зато кое-какие другие части тела отвердели до состояния камня, так что ему страстно захотелось повалить его прямо здесь и затискать.

Едва сохраняя внешнее хладнокровие, Ли Вэйду не упустил случая выдвинуть условие:

— Пусть остается. Но учти: я у тебя всегда на первом месте, а он — на втором.

Цзи Кай был поражен:

— Ладно еще к людям ревновать, но ты ревнуешь даже к крошечному ежу?

Ли Вэйду и сам хотел бы быть великодушным человеком. Но он действительно сходил с ума от ревности! Цзи Кай целыми днями подбрасывал Го Маомао в воздух, сажал его в капюшон толстовки и носил с собой, да еще непрерывно выкладывал с ним фотографии в соцсети. Но...

но! Ты ведь даже ни разу не выложил в соцсетях меня!

Чувствуя, что его семейный статус висит на волоске и вот-вот перейдет к ежу, Ли Вэйду до глубины души обижался. Самое ужасное, что эта кроха каждый день бессовестно демонстрировала невероятно милую мордашку с ангельской улыбкой, будто насмехаясь над ним. Какой еще еж?! Да это же настоящая мутировавшая лиса, ежовый Лис-обольститель!

Несколько месяцев назад, на той старой рыбацкой лодке, качавшейся под проливным дождем, прижимаясь к горячему телу, Ли Вэйду уныло думал о том, что будущий парень Цзи Кая, наверное, окажется жутким ревнивцем.

...В итоге он действительно превратился в безнадёжного ревнивца.

С тех пор как в доме появился этот малыш, Цзи Кай с невероятным рвением кормил его и менял ему воду. Под телефонным руководством Вэй Сюаня он даже попробовал искупать ежика в теплой воде. Во время сушки колючий комочек вел себя очень послушно: завернутый в большое полотенце, он лежал на столе под лампой, а Цзи Кай, подложив руки под голову, с улыбкой смотрел ему прямо в глаза.

Высокий, красивый, излучающий дикую мужественную привлекательность мужчина и трогательный милый малыш. У Ли Вэйду перехватило дыхание от восторга, и он принялся тайком делать фотографии, чтобы исподтишка похвастаться перед Ци Яном.

«Еду на своей овечке»: Это... это то самое легендарное «в душе у каждого тигр, который обоняет розу»?

Цзи Кай: Кого это ты назвал тигром? Мне и медведя мало! Сам ты тигр! Все твоё семейство тигры! Индейские кроликозубые тигры!

...

В последнее время жизнь Ли Вэйду была невероятно насыщенной. За простыми трехразовыми трапезами он постиг истинную суть бытия — истинное наполнение. Каждый день у них было регулярное «наполнение» во всех смыслах. Он изучал самые разные укрепляющие целебные рецепты и пробовал самые экстравагантные новые позы. Что ж, движение — это жизнь.

Вот только нагрузка в последнее время оказалась чрезмерной. Похоже, выдыхался не только Цзи Кай, но и сам Ли Вэйду едва держался на ногах.

Дело принимало нескладный оборот. Нередко они оба жаловались на усталость и договаривались обязательно отдохнуть денек, чтобы восстановить силы. Но стоило им принять душ и лечь в постель, как свежий аромат геля для душа, гладкая и упругая медовая кожа манили к себе — и руки сами начинали шалить. Закончив, они, запыхавшись, снова клялись завтра соблюдать полное воздержание, но на следующий день всё повторялось по кругу.

Это напоминало зависимость: разум сопротивлялся соблазну, но тело было совершенно бессильно. Ли Вэйду со вздохом вспоминал, как тогда на лодке его буквально раздавило мощным потоком мужских гормонов, и он думал, что тот, кто будет с Цзи Каем, в конце концов выжмется до капли, опустится и потеряет всякий интерес к работе и учебе...

Столько флагов наставил — и все в итоге сработали против него самого. Хоть плачь.

...

Приближался Новый год, и снова выпал зимний снег.

Камин, кресло-качалка, плед, красные ягоды и ежик. Их уютный уголок казался верхом комфорта и тепла.

Цзи Кай лениво прислонился к Ли Вэйду, не спеша пролистывая недавно купленную книгу «История Колючки». За последнее время ради ухода за ежиком они накопили кучу руководств. В каждой книге говорилось, что еж — это зверек, требующий особого внимания: весь в иголках, замкнутый, одинокий, пугливый, а защищая себя, часто ранит других — милый и в то же время вызывающий жалость.

Впрочем, их Го Маомао был явным исключением: ничуть не замкнутый и не пугливый, он целыми днями резвился так, будто в прошлой жизни был собакой. А вот молчаливый директор Ли, который сидел рядом и нежно смотрел на него, как раз и являлся тем самым одиноким зверьком, нуждающимся в особой заботе.

— Ой... этот прямо как ты.

Цзи Кай перевел взгляд с Ли Вэйду на иллюстрированную страницу, где надутый ежик тащил на спине зеленый плод, поднес книгу ближе для сравнения — невероятно! Одно лицо!

Ли Вэйду возмутился:

— Почему тебе всё кажется похожим на меня?! То рыба-фугу, то еж! Хочешь сказать, у меня на лице написано «не подходи — уколую»?!

Цзи Кай лишь хихикал, с нежностью наблюдая за недовольной миной Ли Вэйду. В последнее время Вэйду становился все красивее. Должно быть, благодаря хорошим «тренировкам перед сном» он каждый день спал крепко и досыта. Его кожа после регулярного отдыха утратила прежнюю вампирскую бледность и приобрела гладкий, приятный на ощупь оттенок драгоценного нефрита.

Удивительное дело. Обычно люди с такой бледной кожей, как Вэй Сюань, страдают от нехватки пигмента. Но у Ли Вэйду глаза и волосы были густого, ночью-черного цвета, губы — светлые, а сам он предпочитал темную одежду, из-за чего Цзи Каю часто казалось, будто он смотрит на выразительную живопись тушью.

Красивый, действительно красивый. Пока Цзи Кай заворуженно любовался им, неожиданно раздался телефонный звонок. Э-э, минуточку... Учебно-методический отдел института?

— Алло, здравствуйте.

— Преподаватель Цзи, извините за беспокойство. Дело в том, что со следующего семестра мы начинаем составлять расписание. Хотели узнать, как ваше здоровье и сможете ли вы к началу занятий вернуться к преподаванию?

— Да-да, смогу, без проблем.

С летних каникул и до текущих зимних он лодырничал полгода подряд. Пусть за это время он пережил немало взлетов и падений и ушел в любовь с головой, отчего вся его жизнь казалась купанием в облаках под радугой, все же нельзя до бесконечности наслаждаться ролью бездельника, за которым ухаживают круглые сутки.

Если так пойдет и дальше, он окончательно оторвется от общества, превратится в домашнего нахлебника и станет настоящим запущенным домохозяином. Нет, пора брать себя в руки и возвращаться к работе!

— Кто это был? — повесив трубку, Ли Вэйдун прищурился и ткнул носом в его шею.

Цзи Кай, с остатками совести, проглоченной собакой, соврал:

— ...Бригадир.

— ...

— Спросил, смогу ли после Нового года вернуться на стройку. Я сказал, что смогу.

Ли Вэйдун кивнул, ни секунды не сомневаясь:

— Благодаря Го Маомао твоя рука и правда почти восстановилась. Но подожди, пока станет потеплее, прежде чем выходить на работу. И будь осторожен. Если станет тяжело, сразу бросай. Я могу тебя содержать... Э-э, конечно, я не имею в виду, что тебе нужна содержанка, но постоянно лазить на высоте всё же опасно, я буду очень переживать.

Цзи Кай искренне заметил, что его директор Ли вырос над собой. Раньше тот тупо и бестактно попрекал его жизнью на чужой счет, а теперь научился с уважением относиться к чужому мужскому достоинству и нежеланию «сидеть на шее».

— ...Ничего, мне нравится таскать кирпичи. Зарядка для тела, ха-ха.

— Угу. Тогда я буду каждый день возить тебя на работу и забирать обратно.

<http://bllate.org/book/18382/1767849>